

— Карту из «Путешествия на Запад», — попросил Чэнь Мэн.

Шао Ицянь встал, вытащил из кармана небольшой кусок промасленной ткани, сунул ему в руку и махнул:

— Пока!

Его память была хуже, чем у рыбы, у которой хоть семь секунд, а у него и одной не было. Этот идиот, возвращаясь, заметил фонарик, брошенный в траве, и вспомнил, что изначально собирался искать Янь Яня.

Чёрт!

Ему уже не нужно было выходить, так как старшие и маленький хвостик вернулись.

Янь Янь, вернувшись, снял обувь, свернулся калачиком на ступеньках двора и стал счищать грязь с подошвы. На его волосах были травинки, а лицо было в пыли, как будто он не искал кого-то, а просто ел землю в каком-то далёком месте.

Шао Ицянь подошёл, с готовностью снял с него травинки и с опозданием поинтересовался:

— Что случилось?

Янь Янь холодно посмотрел на него и ничего не ответил.

Шао Ицянь почесал нос, почувствовав, что его доброта осталась без ответа. Маленький ребёнок, а уже такой упрямый. Ну не проводил я тебя, так это не значит, что я тебе должен, и я не обязан. Не хочешь говорить — не говори.

Старик Шао, держа таз с водой для умывания, сел неподалёку и весело сказал:

— Шёл ночью, наступил в собачье дерьмо.

Старик Шао сейчас был одноруким мастером, и его способность к самообслуживанию значительно снизилась, поэтому он долго снимал носки.

Шао Ицянь решил не лезть к Янь Яню и с готовностью подошёл помочь старику Шао умыться.

Итак... Пес взял на себя эту миссию утешения.

Он сначала льстиво потёрся о руку Янь Яня, но не получил никакой реакции. Затем он задумался, с сожалением прошёл в угол и вытащил свой тайный запас свиных хвостиков, сложив их перед Янь Янем.

Хвостики выглядели ужасно, но Пес этого не понимал и даже толкнул их лапой в сторону Янь Яня.

Янь Янь не реагировал.

Пес мяукнул, пошёл в другой угол и вытащил ещё один хвостик.

Янь Янь:

— ...

Он молчал, решив посмотреть, сколько хвостиков Пес сможет ему предложить.

Семь.

Разной длины, толщины и состояния, они были сложены в кучу по временной шкале.

Пес молча сидел рядом с кучей хвостиков, смотря с преданностью, хотя внутри он был крайне расстроен, типичное «малыш страдает, но молчит».

Янь Янь закончил чистить обувь и, не удостоив Пса взглядом, пошёл спать.

Пес упал замертво!

На следующий день наступили заморозки, Шао Ицянь встал поздно, побив рекорд по лежанию в постели, и бабушка Шао прибегла к крайней мере — положила в его постель холодный железный груз... Но это его не разбудило.

Отличник Янь Янь уже надел галстук и собрался в школу.

Бабушка Шао засучила рукава, собираясь вытащить Шао Ицяня из сладкого сна, но её остановил маленький Янь Янь.

Бабушка Шао с подозрением посмотрела на него:

— ?

Янь Янь, надув губы, с важным видом махнул рукой, чтобы она отошла, затем снял обувь и забрался на кровать Шао Ицяня.

Бабушка Шао не понимала, что происходит.

Янь Янь обернулся, хитро улыбнулся и начал пинать — он несколько раз ударил ногой по тому месту, где предположительно находилась попа Шао Ицяня, явно вымещая злость.

Когда одеяло начало шевелиться, Янь Янь, поняв, что дело пахнет жареным, спрыгнул с кровати, надел обувь и вежливо сказал:

— Пока, тётя! — и убежал.

Бабушка Шао:

— ...

Не поняла, но почувствовала, что это было что-то серьёзное.

Шао Ицянь наконец-то проснулся. Он одевался с закрытыми глазами, умывался и чистил зубы, а перед выходом взял в рот булочку и побежал к старику Шао за своими обычными десятью фэнями — всё остальное он забыл, но это помнил чётко.

Старик Шао в это время готовился к работе у мельницы и, увидев Шао Ицяня, улыбнулся.

Однорукий мастер достал из кармана горсть мелочи, присел, сначала дал Шао Ицяню ласковую пощёчину и щипок за щёку, затем положил десять фэней ему в карман и, шлёпнув по попе, отпустил.

Весь процесс Шао Ицянй проделал на автомате. Он шёл, одевая куртку, но вдруг остановился и вернулся.

Старик Шао удивлённо сказал:

— А?

И увидел, как этот маленький мерзавец, с полунадетой школьной формой — одна рука в рукаве, другая ещё нет — взял руку старика Шао, замотанную в бинт, и, надув щёки, дунул на неё, бормоча:

— Великий Нефритовый Владыка, поспеши, как велит закон! Жги!

Старик Шао:

— ...Ты тут колдовать собрался?

Шао Ицянй, как фокусник, вытащил откуда-то круглую пилюлю из боярышника и серьёзно сказал старику Шао:

— Дедушка, это эликсир бессмертия, нужно принимать восемьдесят один день.

Он покачал «эликсир» в руке, что-то бормоча, как будто читал заклинание, затем сунул его старику Шао в рот и с удовлетворением ушёл.

Старик Шао:

— ...

Эти двое действовали синхронно. Утром Янь Янь, прежде чем выбраться из постели, как гусеница, подполз к старику Шао и поцеловал его с детской нежностью, а затем, встав, взял ночной горшок и отнёс его в туалет, как будто старик Шао был его сокровищем.

И вот сейчас Шао Ицянй тоже зажёг в его сердце тёплый огонёк. Старик Шао почувствовал, как его сердце наполнилось теплом, как будто на груди у него был маленький очаг, на котором варился сахар, и он таял от сладости.

С тех пор, как он потерял руку, он из главного уборщика семьи превратился в объект особой заботы.

Старик Шао с удовлетворением вздохнул, провёл рукой по бровям и, не думая о последствиях, достал свою трубку. Он вытащил из пачки мелочи самый внутренний листок с номером телефона, спокойно зажёг его и сжёг.

Этот счастливый старик в утреннем свете прошептал:

— Выиграл, выиграл... Довольствуйся малым.

Шао Ицянй никак не мог засунуть руку в пустой рукав, и она всё время билась о внутреннюю сетку куртки.

Он только собрался открыть глаза, чтобы понять, что за чертовщина происходит, как вдруг его с силой прижали к двери, и с неё посыпалась пыль.

Шао Ицянй закричал:

— Ой-ой-ой! Мэнцзы! Ты что, жить надоело...

Но он замолчал, не договорив — Чэнь Мэн сегодня был не в себе и вдруг поцеловал его в правую щёку, как трёхлетний ребёнок.

Шао Ицянй окончательно проснулся, но от испуга.

Он уставился на Чэнь Мэна и заметил, что тот сегодня выглядел особенно прилично. На нём была белая рубашка с длинными рукавами и безрукавка, а на груди висел значок с надписью: «Начальная школа при городской экспериментальной средней школе №1».

Но сам он был не в лучшем состоянии. Его лицо было синим от холода, дыхание было ледяным, видимо, он простоял на ветру не меньше часа. Он выглядел уставшим, а вокруг глаз ещё осталась краснота, бедняга.

Шао Ицянй грубо оттолкнул его, вытирая лицо рукавом:

— Я что, Сяо Фан из параллельного класса?

<http://bllate.org/book/16843/1549659>